

К. И. Ярмошук

Белорусский государственный университет, Минск

K. Yarmoshuk

Belarusian State University, Minsk

БАК 23.00.04

ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОПЕРНИЧЕСТВА АВСТРАЛИИ И КНР ЗА ЛИДЕРСТВО В ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (ЮТР)

TRADITIONAL INSTRUMENTS OF COMPETITION BETWEEN AUSTRALIA AND CHINA FOR LEADERSHIP IN THE SOUTH PACIFIC REGION

В данном исследовании рассмотрены и подробно охарактеризованы традиционные инструменты, которые используют Австралия и КНР для поддержания своего лидерства в ЮТР. Важно отметить, что автор под традиционными инструментами подразумевает те направления соперничества между КНР и Австралией, которые сформировались исторически до пандемии COVID-19. Также выделены причины заинтересованности обеих стран в субрегионе, отмечены ключевые события, которые обусловили смены лидера субрегиона, и обозначены условия, при которых сформировалась ситуация конкуренции за лидерство Австралии и КНР в ЮТР.

Ключевые слова: региональное лидерство; Южно-Тихоокеанский регион; Форум Тихоокеанских Островов; помощь в целях развития; большие белые братья региона; ОПОП.

This study examines and describes in detail the traditional instruments that Australia and the PRC use to maintain their leadership in the Southeast Asia-Pacific region. It is important to note that the traditional tools include those areas of rivalry between the PRC and Australia that were formed historically before the COVID-19 pandemic. The reasons for both countries' interest in the subregion are also highlighted, the key events that led to the change of the subregion's leader are noted, and the conditions under which the situation of competition between Australia and PRC in the South Pacific occurred are outlined.

Keywords: regional leadership; South Pacific; Pacific Islands Forum; development aid; big white brothers of the region; One Belt One Way initiative.

ЮТР важен для Австралии в плане обеспечения своей безопасности и экономического процветания. Австралия делает основную ставку на отношения с Меланезией: этот субрегион включает в себя 4 независимые страны – Папуа – Новую Гвинею (ПНГ), Соломоновы Острова, Вануату и Фиджи, и одну французскую «заморскую страну» – Новую Каледонию. В отличие от Микронезии и Полинезии, она обладает большими залежами полезных ископаемых. Острова Науру и Манус исключительно важны для осуществления жесткой миграционной политики Австралии, ведь прибывающие к австралийским берегам нелегальные мигранты размещаются в австралийских лагерях на этих островах. Хотя государства Океании

имеют статус «малых островных развивающихся государств» (МОРГ), они также являются равноправными участниками ООН, поэтому их право голоса является очень полезным для Австралии при голосовании в рамках ООН [1].

В XX в. ЮТР играл побочную роль во внешней политике Китая. Если говорить о китайском присутствии в регионе, то оно проявлялось только в китайской миграции в экономических целях. На место не особо хотевших работать жителей островов приходили трудолюбивые китайцы, которые экспортировали все, что только можно, даже ракушки и высушенную мякоть кокосов [2]. В общем и целом число китайских мигрантов в Океании может достигать 500 тысяч человек. Однако мировой экономической кризис 2008 г. дал возможность Китаю закрепиться в ЮТР и составить конкуренцию Австралии.

ВВП Китая в 2009 г. вырос на 7,5 %, тогда как ВВП Австралии показал один из самых низких показателей роста (0,1 %), поэтому Австралии пришлось свернуть ряд программ помощи Океании [3]. До 2008 г. основная статья экспорта Французской Полинезии – черный жемчуг – поставлялся в Австралию. После кризиса почти весь экспорт жемчуга приходился на КНР [4]. После финансового кризиса не только Австралия, но и другие доноры (в наибольшей степени Япония и Франция) значительно снизили уровень своей помощи странам региона [5]. Однако в 2009 г. курс австралийского доллара начал устойчиво расти, поэтому Австралия смогла удержать в ЮТР прочные позиции. Так, в 2009 г. в рамках AusAID Австралия предоставила 3,7 млрд австрал. долл. помощи для стран Океании, чтобы помочь им справиться с последствиями финансового кризиса [1]. В 2010–2011 гг. помощь Австралии ЮТР оценивалась в размере более 1 млрд долл. [6, с. 20].

Таким образом, два лидера в субрегионе оказались в состоянии соперничества за лидерство в ЮТР.

Сейчас стоит выделить традиционные инструменты, которые используют Австралия и КНР для поддержания своего лидерства.

Традиционные инструменты Австралии:

1. Австралия является признанным во всем субрегионе лидером по поддержанию мира и безопасности в ЮТР. Форум Тихоокеанских островов (ФТО) – самая крупная международная организация в ЮТР, ее можно назвать в некоторой степени аналогом ООН в Океании. Когда пост генсека ФТО занял австралиец Грег Урвин (в должности с 2003 по 2008), Австралия смогла превратить ФТО в инструмент продвижения своих интересов. Именно он поспособствовал принятию Бикетавской декларации, на основе которой Австралия и Новая Зеландия могут вводить свои войска на территории терпящих бедствие стран ФТО для обеспечения в них порядка и стабильности. Австралия позиционировала себя как гаранта безопасности в ЮТР, а ее участие в миротворческих операциях в Ираке и Афганистане помогало продемонстрировать свои военные возможности и поддерживать

статус лидера [1]. Австралия с союзниками провели операции на Соломоновых Островах и Восточном Тиморе. Также имело место австралийское вмешательство в разрешении кризиса на о. Бугенвиль [7]. В рамках Бикетавской декларации также было принято решение о создании коллективных вооруженных структур безопасности по поддержанию мира и стабильности в регионе, которые должны были направляться в кризисные районы. Ядром региональных формирований стали военные силы Австралии и Новой Зеландии. В 2002 г. под влиянием событий 11 сентября в США ФТО принял Декларацию Насонини, в которой помимо борьбы с терроризмом были включены борьба с организованной преступностью, наркоторговлей, отмыванием денег и сексуальным насилием. За этой работой должна была следить Генеральная прокуратура Австралии, а исполнителями стали полицейские силы Австралии и Новой Зеландии [7].

Австралия делает многое для обеспечения безопасности в ЮТР. Существует Программа содействия полиции (Policing assistance Program), Программа кооперации в области обороны (Defence Cooperation Program) [8, с. 74–75].

2. Экономические стимулы. В рамках Соглашения о Южно-Тихоокеанском региональном торгово-экономическом сотрудничестве 1980 г. (SPARTECA) большинство членов ФТО получили преференциальный режим доступа на рынки Австралии и Новой Зеландии [6, с. 27]. С 2002 г. действует Тихоокеанское соглашение о более тесных экономических отношениях (PACER), которое способствует улучшению торговых отношений и бизнес-коопераций между Австралией и Океанией. Оно предусматривает поэтапный процесс либерализации торговли, начиная с Соглашения о свободной торговле товарами среди тихоокеанских стран (PICTA), а позднее должно было распространяться и на услуги [9]. Когда новое соглашение PACER Plus, подписанное в Нукуалофе (Тонга) 14 июня 2017 г. Австралией, Новой Зеландией и 8 тихоокеанскими островными странами – Островами Кука, Кирибати, Науру, Ниуэ, Самоа, Соломоновыми Островами, Тонга и Тувалу, вступит в силу, будет создана ЗСТ, которая охватывает товары, услуги и инвестиции. Большинство тарифов будут нулевыми к 2032 г., а тарифы на абсолютно все товары будут отменены к 2047 г. [10].

3. Гуманитарное измерение.

3.1. Помощь в целях развития. Австралия – это крупнейший донор помощи в целях развития для стран ЮТР. Первые государственные программы экономической помощи нуждающимся странам были запущены Австралией в 1974 г.; с 1995 г. стала действовать унифицированная программа помощи AusAID, более 60 % ее объема приходится как раз таки на Океанию (от 2,5 млрд австрал. долл. и выше). С 2015 г. Австралия продолжает выделять восьмую часть своего военного бюджета на помощь странам и территориям Океании (4 млрд долл. в год) [1].

3.2. Рабочие возможности. Во многих странах Океании значительную часть ВВП составляют денежные переводы экономических мигрантов.

Тонга и Самоа, к примеру, находятся в первой десятке таких стран [6, с. 23]. Поэтому Австралия ввела Программу сезонных рабочих (Guest Worker Program), которая предлагала для стран ЮТР контракты на неквалифицированные виды работ в Австралии сроком до 7 месяцев [9]. Австралийская новая Тихоокеанская рабочая программа (Pacific Labour Scheme) позволяет рабочим из региона заниматься несезонной низкой и среднеквалифицированной работой в сельской местности Австралии в таких секторах, как здравоохранение, социальная помощь и сектор услуг [9, с. 101–102]. Австралия работает над увеличением рабочих мест и оказанием островным странам помощи в таком секторе, как туризм. Эти действия Австралии являются одним из способов поддержания своего лидерства в ЮТР, потому что выгода для стран ЮТР огромна: с 2012 г. в рамках Сезонной рабочей программы было выдано более 18 000 виз для сезонных работников из Тихого океана и Тимора-Лешти. Каждые полгода работники в среднем отправляют домой 5000 долл. В Тонге, крупнейшем поставщике сезонных рабочих в 2016–2017 гг., сумма составила более 13 млн долл. – это почти половина стоимости ежегодной программы развития Австралии для Тонга [9, с. 102].

4. Партнерство Австралии с «большими белыми братьями региона». Наиболее важными внешними игроками в ЮТР традиционно являются Австралия, Новая Зеландия, США и Франция, которые работают вместе в качестве партнеров, в том числе в соответствии с Соглашением Франции, Австралии и Новой Зеландии 1992 г. (FRANZ) для содействия сотрудничеству в ответ на природные бедствия, в целях обороны, а также в рамках Четырехсторонней координационной оборонной группы (Quadrilateral Defence Coordination Group), созданной в 1998 г. для координации воздушного и морского наблюдения. Эти четыре страны также участвуют в многосторонних мероприятиях, таких как ежегодная Гуманитарная миссия Тихоокеанского партнерства. «Большие белые братья» начали консолидировать свои усилия, чтобы удержать свои позиции в Океании перед натиском КНР. Совместные инициативы предпринимаются в сфере финансирования программ развития, антикоррупционных мер, усиления прозрачности финансовых операций, проходящих через австралийские, французские банки и банки США [2]. Также австралийские и французские силы обороны работали вместе, чтобы предоставить гуманитарную помощь Вануату после Тропического циклона «Пэм» [8, с. 138].

Традиционные инструменты Китая:

1. Огромные финансовые вливания КНР.

1.1. Помощь в целях развития. До мирового финансового кризиса после Австралии Франция была вторым донором в ЮТР. Но после кризиса ее место занял Китай. Китайские инвестиции привлекательны для стран ЮТР, так как КНР не выставляет никаких политических условий для государств-получателей. Исключением является лишь то, что страны-реципиенты помощи должны следовать политике «одного Китая» [6, с. 21].

От «больших белых братьев» раньше эти страны получали помощь либо под конкретные проекты в рамках программ развития, которые жестко контролировались, либо вообще в виде техники и потребительскими товарами. От Китая же поступали «живые деньги» – прямые денежные переводы на счета [11]. В 2012 г. отмечено, что от КНР страны Океании получили в общей сумме 600 млн долл., что больше помощи, которую выделяли США. В отношениях с Китаем у стран Океании наладился прибыльный бизнес в теневом секторе: наркоторговля на Фиджи, преступная сеть торговли китайскими девушками легкого поведения в Тонга. Поэтому экономические выгоды от китайского присутствия стали более прибыльными для стран Океании. В 2004 г. на Фиджи была раскрыта одна из самых крупных лабораторий по производству метамfetамfина, также чуть позже задержали партию героина 400 кг, подпольную же сеть держали гонконгские китайцы [11].

1.2. Один пояс, один путь (ОПОП). КНР установила дипломатические отношения с 10 странами ЮТР: Фиджи (1975), Самоа (1975), ПНГ (1976), Вануату (1982), Соединенные штаты Микронезии (1989), Острова Кука (1997), Тонга (1998), Ниуэ (2007), Соломоновы Острова (2009) и Кирибати (2019). Самыми крупными реципиентами китайских кредитов являются ПНГ и Фиджи, что неудивительно, ведь КНР находится с этими странами в отношениях стратегического партнерства [12].

С 2015 г. КНР подключила 8 стран Океании к ОПОП. Это нашло широкий позитивный отклик среди стран Океании, так как в ОПОП они видели огромный потенциал для выстраивания региональной инфраструктуры. Важно отметить, что с точки зрения экономики ЮТР составляет лишь 0,12 % глобального объема торговли КНР, поэтому подключение стран этого субрегиона к ОПОП происходило не в экономических, а в геостратегических целях [12].

Если говорить о сотрудничестве КНР с этими странами в рамках ОПОП, то страны заключали меморандумы о взаимопонимании, островные страны получали гранты под инфраструктурные проекты. Австралия рассматривала подключение стран ЮТР к ОПОП в качестве угрозы, была активна риторика, что на островные страны в будущем будет оказываться влияние под давлением кредитных обязательств, а также высказывались опасения, что мирная инфраструктура может быть трансформирована в военные объекты КНР. К примеру, причал стоимостью 90 млн долл. США был построен с помощью кредита от Китая в Вануату, что спровоцировало оппозицию Вануату. Лидер оппозиции Ишмаэль Кальсакау в интервью Fairfax Media отметил, что кредит не был подвергнут оценке парламентом Вануату. Законодатели не могли понять, включали ли условия кредита уже имеющиеся долговые обязательства. Вануату оказалось должно Китаю, и в случае дефолта государства Китай возьмет на себя этот стратегический объект. В Австралии военные эксперты считают, что делалось все это с умыслом, чтобы отобрать объект и превратить его в военный [13].

2. Поддержка сил, оппозиционных лидерству Австралии в ЮТР. В 2006 г. из-за установления на Фиджи нелегитимного авторитарного режима членство Фиджи в ФТО было приостановлено, а Австралия и США наложили экономические санкции и запрет на продажу оружия [14]. КНР воспользовалась этой возможностью, чтобы оказать Фиджи как масштабную экономическую помощь, так и содействие в области военной охраны морских границ по более низким ценам, чем это раньше делала Австралия [15].

Фиджи взяли на себя ведущую роль в регионе, прежде всего потому, что Фиджи лучше обеспечены ресурсами, чем другие страны ЮТР, там также находятся штаб-квартиры большого количества региональных организаций, включая ФТО. Фиджи также стала донором помощи в регионе, заключив меморандумы о взаимопонимании в области развития с Кирибати, Тувалу, Соломоновыми Островами, Науру, Республикой Маршалловы Острова, ФШМ и Вануату. Основываясь на таком сотрудничестве по линии «Юг – Юг», премьер-министр Фрэнк Байнимарама сформулировал концепцию «Переосмысление Океании» (Rethink Oceania), которая выступает в поддержку государств ЮТР, которые дистанцируются от Австралии, Новой Зеландии и других традиционных внешних игроков. Ф. Байнимарама посетил Пекин в 2013 г., он стал первым главой Тихоокеанского острова, который встретился с Си Цзиньпином. В настоящее время фиджийские военнослужащие также проходят обучение в России, Китае и Индии, которое они при другом раскладе исторически получили бы в рамках Австралийской программы военного сотрудничества [16, с. 14]. Фиджи были отстранены от участия в форуме в 2009 г., и, хотя им было предложено официально вернуться в ФТО после демократических выборов в сентябре 2014 г., они отказались это сделать. Ф. Байнимарама заявил, что «он не будет участвовать в каких-либо встречах лидеров Форума, пока не будет поднят вопрос о влиянии Австралии и Новой Зеландии». Фиджи выступает за исключение Австралии и Новой Зеландии из ФТО или за включение других внешних партнеров, таких как Китай, Япония, Корея и США, чтобы ослабить влияние этих двух стран [16, с. 16].

Форум развития островов Тихого океана (ФРОТО) (Pacific Islands Development Forum) возник по инициативе Фиджи в связи с приостановкой членства Фиджи в ФТО в 2009 г. В 2012 г. было достигнуто соглашение о созыве ФРОТО в 2013 г. Ф. Байнимарама приветствовал создание ФРОТО как «новую эру регионального сотрудничества», ведь «ФТО обеспечивал доминирование отдельных государств». Поэтому ФРОТО исключает развитые государства, такие как Австралия, Новая Зеландия и США, но включает представителей гражданского общества и частного сектора. ФРОТО получает финансирование от КНР и России [16, с. 17–18].

Таким образом, можно говорить о том, что до мирового финансового кризиса 2008 г. Австралия смогла добиться единоличного лидерства в ЮТР. Однако экономический кризис дал возможность Китаю закрепиться

в ЮТР и составить конкуренцию Австралии. Эта конкуренция за лидерство продолжается по сей день. Два государства соперничают на некоторых треках, а также используют разные инструменты поддержания своего лидерства.

Стоит отметить следующие традиционные инструменты Австралии:

1. Австралия является признанным во всем субрегионе лидером по поддержанию мира и безопасности в ЮТР (Австралия лидер ФТО и имеет ключевое значение в декларациях Бикетавы, Насонини, Боэ).

2. Экономические стимулы (Соглашение о Южнотихоокеанском региональном торгово-экономическом сотрудничестве, Тихоокеанское соглашение о более тесных экономических отношениях, Соглашение о свободной торговле товарами среди тихоокеанских стран).

3. Гуманитарное измерение, которое представлено помощью в целях развития и предоставлением обширных рабочих возможностей в Австралии на особых условиях.

4. Партнерство Австралии с «большими белыми братьями региона» (совместные инициативы, учения, гуманитарные миссии и т. д.).

Говоря о китайских традиционных инструментах, стоит выделить:

1. Огромные финансовые вливания КНР как в целях развития, так и в рамках ОПОП.

2. Поддержка сил, оппозиционных лидерству Австралии в ЮТР (главным образом Фиджи).

Список использованных источников

1. Пале, С. Е. Роль Австралии в Южно-Тихоокеанском регионе в 2000-х гг. / С. Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – № 13. – С. 71–79.

2. Пале, С. Е. Потеснит ли Китай Австралию в Южно-Тихоокеанском регионе? / С. Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 14. – С. 62–70.

3. Пале, С. Е. Судьбы Океании в начале XXI века / С. Е. Пале // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 1. – С. 32–37.

4. Пале, С. Е. Китай и Франция в Южно-Тихоокеанском регионе: борьба за Таити / С. Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 22. – С. 17–26.

5. Пале, С. Е. Архитектура Австрало-французских отношений в Южно-Тихоокеанском регионе в XX – начале XXI в. / С. Е. Пале // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2013. – № 6. – С. 62–71.

6. Brown, P. Australian Influence in the South Pacific [Electronic resource] / P. Brown // Australian Defence Department. – 2012. – Mode of access: <http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/documents/Commanders/2012/Brown-2012.pdf>. – Date of access: 15.01.2022.

7. Тимошенко, В. Н. Океания на современном этапе; забытые проблемы «ненужного» региона / В. Н. Тимошенко // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2009. – № 4. – С. 83–94.

8. Defence White Paper 2016 [Electronic resource] / Australian Defence Department. – 2016. – Mode of access: <http://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf> – Date of access: 07.01.2022.

9. 2017 Foreign Policy White Paper [Electronic resource] // Australian Government. – 2017. – Mode of access: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper>. – Date of access: 28.01.2022.

10. PACER Plus at a Glance [Electronic resource] // Australian Department of Foreign Affairs and Trade. – 2021. – Mode of access: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/pacer-at-glance-update-2021.pdf>. – Date of access: 07.01.2022.

11. Пале, С. Е. Темная сторона китайского присутствия в Океании / С. Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2012. – № 19. – С. 15–24.

12. Smith, G. The China Alternative: Changing Regional Order in the Pacific Islands [Electronic resource] / G. Smith, T. Wesley-Smith // JSTOR. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/j.ctv1h45mkn.13?seq=25#metadata_info_tab_contents. – Date of access: 15.01.2022.

13. Мамчиц, Р. Китайский дракон готовится проглотить Океанию? [Электронный ресурс] / Р. Мамчиц // Деловой журнал Инвест-Форсайт. – 2019. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/kitaj-proglotit-okeaniyu/>. – Дата доступа: 26.01.2022.

14. Пале, С. Е. Современная ситуация в Южно-Тихоокеанском регионе / С. Е. Пале // Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура: материалы 38-й Межинститут. науч. конф. ИВ РАН, Центр ЮВА, Австралии и Океании, Москва, 30 ноября 2017 г. / Мск. ИВ РАН: под ред. Д. С. Панарина. – М., 2017. – с. 14–19.

15. Wilson, J. Trade Diversification is Essential for Australia's Recovery [Electronic resource] / J. Wilson // Australian Institute of International Affairs. – Mode of access: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/trade-diversification-essential-for-australias-recovery/>. – Date of access: 15.01.2022.

16. Wallis, J. Special Report: Complex and Crowded. The Changing Geopolitics of the South Pacific / J. Wallis // Australian Strategic Policy Institute [Electronic resource]. – Barton, 2017. – Mode of access: https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/import/SR103_South-Pacific.pdf?nRFKLRaA7Sk8eiUHEljRf6efYSho5QYo. – Date of access: 27.01.2022.

(Дата подачи: 21.02.2022 г.)